

Оценка эффективности деятельности промышленной интегрированной структуры

© 2015 г. М.И. Бажанова*

В настоящее время российская промышленность в большинстве случаев представлена такими образованиями, как промышленные интегрированные структуры (ПИС). Типичными представителями ПИС являются ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Мечел», Стальная группа ОАО «ЧТПЗ», ОАО «Трубная металлургическая компания», ЗАО «Объединенная металлургическая компания», ОАО Группа «Гута», ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» и др. По данным современных исследований такая форма хозяйствования дает следующие преимущества отдельным бизнес-единицам, входящим в состав ПИС: они обладают большим потенциалом для реализации стратегии конкурентных преимуществ; имеют возможность создания замкнутых технологических цепочек и диверсификации производства; имеют возможность экономить управленческие затраты за счет централизации ряда функций и т.д. На сегодняшний день большое внимание уделяется вопросу оценки эффективности деятельности промышленных интегрированных структур. Однако сложность и многогранность процесса слияния и поглощения хозяйствующих субъектов так и не позволила сформировать единое мнение и подход к решению указанной проблемы. В статье рассмотрена природа процесса интеграции компаний, выявлены отличительные особенности и предложен методический подход к оценке эффективности деятельности промышленной интегрированной структуры с учетом синергетического эффекта.

Ключевые слова: промышленная интегрированная структура, синергетический эффект, эффективность, прогноз, моно-структура, прибыль, природа интеграции.

На текущий момент большинство отраслей тяжелой промышленности России представлены в виде таких субъектов хозяйствования, как промышленные интегрированные структуры (ПИС). Намечившаяся еще в конце прошлого столетия тенденция глобализации, а также переход отечественной экономики от командно-административного к рыночному типу хозяйствования породили острую потребность у большинства предприятий промышленного сектора в реализации стратегии интеграции. По данным большинства исследований интеграция в секторе тяжелой промышленности дает хозяйствующим субъектам, входящим в состав ПИС, ряд следующих существенных преимуществ: возможность экономии за счет снижения транзакционных издержек; большой охват рынка сбыта производимой продукции; возможность внедрения затратных наукоемких технологий; создание замкнутых технологических цепей; диверсификация производственной деятельности и др.

Типичными представителями ПИС являются ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «Мечел», Стальная группа ОАО «ЧТПЗ», ОАО «Трубная металлургическая компания», ЗАО «Объединенная металлургическая компания», ОАО Группа «Гута», ОАО «Уральская горно-металлургическая компания» и др. Это свидетель-

ствует о наличии опыта и сложившихся закономерностей в российской экономике в области создания подобных корпоративных объединений, а также подтверждает актуальность данного исследования.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросу оценки эффективности деятельности промышленных интегрированных структур. Однако сложность и многогранность процесса слияния и поглощения хозяйствующих субъектов так и не позволила сформировать единое мнение и подход к решению указанной проблемы.

Для оценки эффективности деятельности рассматриваемых хозяйствующих субъектов необходимо понять сущность и природу процесса интеграции.

Вопросами исследования методологической основы процесса интеграции занимались такие ученые, как К.В. Кардапольцев [1], А.А. Богданов [2], О.Е. Мезенцева [3], Б. Кедров [4], Б.З. Мильнер [5], Г. Спенсер [6], А.Е. Кожин [7] и др.

На текущий момент существует три основных подхода к исследованию процесса интеграции: институциональный; технологический; эволюционный [3]. Рассмотрим каждый подход более подробно.

Первый подход [3] сводится к изучению теории транзакционных издержек как причин, обуславливающих интеграционные процессы. В рамках институционального подхода особое внимание уделяется исследованию изменения затрат компании в случаях применения внешних и внутренних контрактов, порождающих транзакционные издержки и издержки контроля соответственно.

* Канд. экон. наук, доц., зам. зав. каф. «Бухгалтерский учет и финансы». Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, 76, mbazhanova@mail.ru.

Таблица 1

Подходы к толкованию термина «интеграция» [The approaches to the interpretation of the term «integration»]	
Автор подхода	Содержание
Ушаков Д.Н. [8]	«Объединение в целое каких-либо частей или элементов в процессе развития»
Прохоров А.М. [9,10]	«Понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию»
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. [11], Борисов А. [12]	«Объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними»
Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. [13]	«Процесс или действие, имеющий своим результатом целостность, объединение, восстановление единства»
Артур Р. [14], Кондратьев В.В., Ириков В.А., Федченко К.Н. [15], Улезько А.В. [16]	«Процесс становления единого целого»
Мезенцева О.Е. [3]	«Экономический процесс по объединению хозяйствующих субъектов в промышленную систему и формированию уникальной комбинации ресурсов, реализующий синергетический эффект с целью получения конкурентных преимуществ»
Генов С.А. [17]	«Объединение отдельных элементов экономической системы в единый процесс воспроизводства, результатом которого является углубление разделения и рост производительности труда, оптимизации использования ресурсов, а также возникновение синергетических эффектов»
Мещерякова С.А. [18]	«... Достижение целостности на основе положительного синергетического эффекта»

В отличие от институционального, технологический подход [3] сводится к исследованию технологических основ процесса интеграции промышленных предприятий. При этом основное внимание в рамках данного подхода уделяется вопросам сокращения количества стадий производственного процесса, обеспечения его непрерывности, экономии от масштаба производства и т.д. Технологический подход позволяет решить вопрос о границах роста интегрированной компании при объединении.

Эволюционный подход [3] базируется на исследовании интеграции промышленных предприятий как динамического процесса, на который значительное влияние оказывают факторы внешней среды. В рамках данного подхода ПИС рассматривается как экономически активный субъект, имеющий определенные рычаги воздействия на внешнюю среду, т.е. интеграция хозяйствующих субъектов в данном случае представляет собой один из вариантов реализации стратегии устойчивого развития компании в постоянно меняющихся условиях внешней среды.

Анализ рассмотренных выше подходов к исследованию процесса интеграции хозяйствующих субъектов свидетельствует о наличии такой проблемы, как отсутствие единой трактовки термина «интеграция» промышленных предприятий. На текущий момент в экономической литературе встречается несколько подходов к толкованию данного термина. Рассмотрим некоторых характерных представителей. Результаты исследования представлены в **табл. 1**.

Следует отметить, что сформулированные цели объединения хозяйствующих субъектов в рамках первых пяти подходов, представленных в табл. 1, не имеют выраженного экономического характера. Авторы последних четырех подходов хоть и не уделяют должного внимания причинам и целям интеграции хозяйствующих субъектов, но сводят толкование термина «интеграция» к появлению некоего эффекта синергии.

Для исследования сущности процесса интеграции промышленных предприятий так же необхо-

дима классификация его видов. В настоящее время в экономической литературе сформировалось несколько направлений [3, 19, 20 и др.], по которым можно классифицировать интеграционные процессы. Рассмотрим наиболее существенные признаки классификации процессов интеграции. Результаты исследования представлены на **рисунке**.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что результативность интеграции отечественных промышленных предприятий носит многоаспектный характер.

Анализ накопленного опыта исследований, посвященных проблеме интеграции хозяйствующих субъектов, позволил выделить следующие отличительные особенности ПИС [3]:

- наличие общей цели у всех хозяйствующих субъектов, входящих в состав интегрированной структуры;
- возможность реализации крупных финансово- и наукоемких проектов путем консолидации собственных и заемных финансовых ресурсов;

Классификация процессов интеграции промышленных предприятий

[Classification of the processes of integration of the industrial enterprises]

Таблица 2

Современные подходы к определению сущности синергетического эффекта от интеграции хозяйствующих субъектов [1, 3] [Classification of the processes of integration of the industrial enterprises]	
Авторы подхода	Содержание подхода
Боди З., Мертон Р.	Увеличение стоимости производственных активов интегрированной структуры по сравнению с простой суммой стоимостей активов, входящих в ее состав элементов в случае их независимой деятельности, за счет более эффективного использования факторов производства объединенной компанией
Бишоп Д.М., Сироуер М.Л., Эванс Ф.Ч.	Увеличение конкурентного преимущества интегрированной компании сверх того, которое необходимо фирмам, образующих ее структуру, для выживания на своих конкурентных рынках
Игнатова А.В., Максимцов М.М.	Повышение эффективности использования ресурсов интегрированной компанией с целью упрочнения позиций в конкурентной борьбе
Коллер Т., Коупленд Т., Муррин Дж.	Величина совокупных выгод от создания интегрированной производственной системы для каждого ее участника, с учетом маркетинговых, технологических, финансовых, экономических и информационных составляющих
Шаленкова О.К., Бригхем Ю., Гапенски Л., Дамодаран А., Липсиц И.В., Коссов В.В., Брагин Д.А., Иванов А.Е., Ендовицкий Д.А. и др.	Системный эффект, отличный от суммарного эффекта отдельных элементов системы, при котором итоговая стоимость интегрированной компании превышает суммарную стоимость всех бизнесов, участвующих в интеграции, в случае их независимой деятельности, возникающий вследствие более эффективного использования факторов производства

– стремление к осуществлению более перспективных направлений деятельности;

– снижение рисков путем осуществления различных направлений деятельности, а также использования крупномасштабных информационных ресурсов;

– искусственное создание и постоянная поддержка конкуренции внутри промышленной интегрированной структуры.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что ПИС на текущий момент по данным экономической практики является рациональной формой ведения бизнеса в Российской Федерации, поскольку она позволяет хозяйствующим субъектам наиболее эффективно осуществлять деятельность во внешней среде путем взаимного дополнения потенциалов участников, формирующих ее структуру, т.е. с точки зрения теории организации имеет место быть синергетический эффект.

Специфика взаимодействия предприятий, образующих структуру ПИС, заключается в том, что каждый элемент вновь созданной системы должен являться неотъемлемой ее частью. Это позволяет рассматривать ПИС как единое целое. Причем взаимодополняющее действие ее отдельных подсистем и приводит к появлению синергетического эффекта.

Анализируя эффективность деятельности ПИС, необходимо учитывать ее сложный, нелинейный, гетерархичный характер. В связи с этим уместно говорить о появлении не экономического¹, а именно синергетического эффекта, возникающего в результате согласованного в пространстве и времени системного действия разнородных по природе сил и механизмов. Причем совпадение синергетиче-

ского эффекта с экономическим возможно только в случае, когда у всех участников проекта по слиянию и поглощению (собственников, государства, поставщиков, менеджеров и т.д.) абсолютно совпадают интересы при условии отсутствия потерь в экологической, культурной и социальной сферах.

На сегодняшний день не существует единого подхода к трактовке понятия синергетического эффекта, что приводит, в конечном итоге, к трудностям при определении его величины.

Часто в порядке наглядности закон синергии формализуют следующим выражением:

$$2 + 2 = 5 \text{ или } 2 + 2 = 4 + \text{syn}, \quad (1)$$

где *syn* – синергетический эффект.

Причем, как отмечает А.А. Богданов [2], мы имеем организованное целое лишь в случае, когда $\text{syn} > 0$. Если $\text{syn} = 0$, то созданная система является нейтральной, если в результате процесса интеграции значение $\text{syn} < 0$, то речь идет о дезорганизованном комплексе.

Исследование экономической литературы в области процессов слияния (поглощения) компаний позволило выделить следующие основные подходы к определению сущности эффекта синергии от интеграции хозяйствующих субъектов (табл. 2).

Целесообразно отметить, что представленные в табл. 2 подходы практически не несут информационной нагрузки о «вещественной» форме проявления эффекта синергии, возникающего в результате слияния (поглощения) хозяйствующих субъектов. Исключение составляет лишь последний из представленных подходов, в рамках которого величина эффекта синергии определяется как разница между стоимостью созданного интегрированного бизнеса и суммой стоимостей компаний, образующих его структуру, в случае их независимой деятельности. Причем стоимостная оценка бизнеса носит прогнозный характер и, по мнению авторов данного подхода, должна быть произведена на основе метода дисконтирования денежных потоков (ДДП). Основываясь

¹ **Примечание:** экономический эффект может быть вычислен только в том случае, если все его составляющие будут иметь линейную динамику во времени.

Таблица 3

Основные направления достижения синергетического эффекта от интеграции промышленных предприятий [21–25]
 [The main directions of synergies from the integration of the industrial enterprises]

Наименование эффекта синергии	Содержание
1. Операционная синергия	1.1. Экономия на масштабе производства, проявляющаяся в сокращении затрат на единицу продукции путем снижения доли постоянных издержек в общем объеме затрат. 1.2. Экономия на охвате производства, которая проявляется в возможности корпоративной интегрированной системы производить большее количество наименований товаров, используя имеющиеся в наличии основные фонды, материалы, сырье. 1.3. Снижение издержек на единицу продукции при получении добавленной стоимости на величину фиксированного процента при каждом удвоении объема продукции. 1.4. Сокращение транзакционных издержек, связанных с поиском поставщиков, потребителей и т.д. 1.5. Сокращение издержек на персонал путем устранения дублирующих функций (снижение численности управляющего и обслуживающего персонала, а также ряда схожих функциональных подразделений). 1.6. Увеличение объема продаж за счет более качественного управления. 1.7. Сокращение логистических затрат путем оптимизации движения материальных потоков внутри корпоративной интегрированной системы. 1.8. Увеличение выручки за счет увеличения объема реализованной продукции. 1.9. Увеличение выручки за счет наращивания объемов производства и изменения ассортиментной структуры. 1.10. Сокращение доли общехозяйственных и административных расходов в выручке интегрированной компании
2. Функциональная синергия	Проявляется в том случае, когда целевая фирма оказывается более сильной в тех областях функционирования, где приобретающая фирма проявляет слабость
3. Финансовая синергия	3.1. Сокращение затрат на снабжение путем повышения эффективности работы с поставщиками в результате приобретения дополнительного рычага снижения закупочных цен в результате увеличения совокупного объема закупок. Это позволяет корпоративной интегрированной системе добиваться скидок и отсрочек платежей. 3.2. Снижение затрат на капитал и удешевление его привлечения путем снижения финансового риска в результате интеграции компаний. 3.3. Оптимизация налогообложения путем оптимизации косвенных и прямых налогов. Так, например, интеграция хозяйствующих субъектов по технологической цепи производства позволяет перенести срок выплаты налога на добавленную стоимость на момент реализации конечной продукции. Также может быть снижен налог на прибыль объединенной группы компаний путем переноса части прибыли на компенсацию затрат предприятий, несущих убытки. 3.4. Получение государственной поддержки за счет создания большого количества рабочих мест
4. Инвестиционная синергия	4.1. Сокращение инвестиционных затрат в области НИОКР путем совместного использования научно-исследовательских центров и их работников бизнес-единиц, входящих в состав корпоративной интегрированной системы (так называемый «эффект дополнения»). 4.2. Сокращение потребности в инвестициях при выходе на новый рынок за счет возможности использования взаимодополняющих ресурсов. 4.3. Осуществление более масштабных проектов за счет концентрации капитала

на принципе непосредственной связи стоимости бизнеса с текущей стоимостью будущих доходов компании (т.е. чем выше доход объекта оценки, тем больше величина его рыночной стоимости при прочих равных условиях), метод ДДП позволяет рассчитать будущую стоимость интегрированной компании с учетом возникающего синергетического эффекта. В связи с этим данный подход к определению сущности эффекта синергии имеет особую ценность на стадии принятия управленческого решения о целесообразности интеграции хозяйствующих субъектов.

Однако, рассматривая более детально специфику создания фактической рыночной стоимости хозяйствующего субъекта, можно сделать вывод о том, что помимо доходов на текущую стоимость бизнеса оказывают влияние ряд других не менее значимых факторов: уникальность бизнеса, узнаваемость компании, отраслевая принадлежность и перспективы развития отрасли, взаимодействие спроса и предложения на вторичном рынке ценных бумаг и т.д. Данный факт ставит под сомнение корректность применения исследуемого подхода к определению фактической, а не прогнозной величины эффекта синергии.

Таким образом, проведенное выше исследование свидетельствует о возникновении острой потреб-

ности введения в научный оборот более корректной трактовки сущности синергетического эффекта, позволяющей одинаково оценивать его величину как на стадии принятия решения о целесообразности проведения сделки по слиянию (поглощению) компаний, так и на пост-интеграционной стадии.

Для решения данной проблемы рассмотрим более детально основные источники возникновения синергетического эффекта от интеграции. Результаты исследования представим в виде **табл. 3**.

Детальный анализ представленной в таблице информации позволил сделать вывод о том, что выявленные виды синергетических эффектов могут быть рассмотрены с позиции показателей возникновения дополнительной прибыли в результате интеграции хозяйствующих субъектов. Кроме того, исследование природы процесса интеграции в экономических системах свидетельствует о том, что в целом цель синергии сводится к повышению доходов созданной ПИС.

С учетом представленной выше информации, можно дать следующее определение эффекта синергии. Эффект синергии от интеграции хозяйствующих субъектов – это системный эффект, проявляющийся в способности корпоративной интегрированной структуры приносить прибыль превышающую, алгебраиче-

скую сумму прибылей компаний, входящих в ее состав, в случае их независимой деятельности, за счет более эффективного использования совместных ресурсов.

Таким образом, расчетную величину эффекта синергии от интеграции хозяйствующих субъектов можно представить с помощью следующего выражения [6]:

$$\begin{cases} A_0 + B_0 = Pf_0 \\ A_1 + B_1 = Pf_1 \end{cases} \Rightarrow \Delta Pf = Pf_1 - Pf_0 > 0, \quad (2)$$

где A_0, B_0, Pf_0 – прибыль первой, второй компании и общая прибыль двух компаний до интеграции; A_1, B_1, Pf_1 – прибыль первой, второй компании и общая прибыль двух компаний после интеграции.

Причем для осуществления сопоставимости сравниваемой информации показатели A_0, B_0, Pf_0 следует брать не до момента совершения сделки по слиянию/поглощению компаний, а их прогнозные значения на период после предполагаемой интеграции. Это позволит учесть не только концепцию временной стоимости денег, но и намеченные ранее тенденции развития бизнес-единиц, входящих в состав ПИС, в случае продолжения их деятельности в качестве моно-структур. Тогда выражение (2) будет иметь вид:

$$\begin{cases} A_{0\text{пр}} + B_{0\text{пр}} = Pf_{0\text{пр}} \\ A_1 + B_1 = Pf_1 \end{cases} \Rightarrow \Delta Pf = Pf_1 - Pf_{0\text{пр}} > 0, \quad (3)$$

где $A_{0\text{пр}}, B_{0\text{пр}}$ – прогнозные значения прибыли первой, второй компании и общая прибыль двух компаний в случае осуществления их деятельности как моно-структур; A_1, B_1, Pf_1 – прибыль первой, второй компании и общая прибыль двух компаний после интеграции.

Следует отметить, существенное затруднение при расчете эффекта синергии по формуле (3) может вызвать показатель прибыльности деятельности компаний. На сегодняшний день в экономической литературе для оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта рекомендуют использовать несколько показателей прибыли:

- валовая прибыль, которая представляет собой разность между выручкой от реализации субъекта хозяйствования и себестоимостью проданных товаров, продукции, работ, услуг;
- прибыль от продаж – валовая прибыль за вычетом управленческих и коммерческих расходов;
- прибыль до налогообложения, которая представляет собой прибыль от продаж, скорректированную на величину процентов к получению и уплате, а также величину прочих доходов и прочих расходов, доходов от участия в других организациях;
- чистая прибыль – прибыль до налогообложения за вычетом налога на прибыль с учетом отложенных налоговых активов и обязательств;
- *EBIT* – прибыль до выплаты налогов и процентов по кредиту;
- *EBITDA* – прибыль до выплаты налогов, процентов по кредиту и без учета амортизационных отчислений.

Каждый из представленных показателей целесообразно использовать для разных целей оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Как свидетельствует теория и практика управления, существенные различия, приводящие к несопоставимости данных при сравнении деятельности нескольких бизнес-единиц, заключаются в политике амортизационных отчислений, кредитования и налогообложения. В связи с этим широкое распространение для сравнительной оценки эффективности деятельности на текущий момент получил именно показатель *EBITDA*, который, по нашему мнению, целесообразно использовать также и для расчета синергетического эффекта от интеграции хозяйствующих субъектов. Это обусловлено тем, что под воздействием глобализации хозяйственной деятельности у бизнес-единиц, входящих в состав промышленной интегрированной структуры, могут существенно поменяться курсы описанных ранее политик.

С учетом вышесказанного расчетная формула синергетического эффекта в случае интеграции хозяйствующих субъектов будет иметь вид:

$$syn = EBITDA_{\text{ПИС}} - \sum_{i=1}^n EBITDA_{i\text{пр}}, \quad (4)$$

где $EBITDA_{\text{ПИС}}$ – прибыль до уплаты налогов, процентов по кредиту и амортизации промышленной интегрированной структуры с учетом деятельности всех бизнес-единиц, входящих в ее состав; $EBITDA_{i\text{пр}}$ – прогнозные значения прибыли до уплаты налогов, процентов по кредиту и амортизации компаний в случае осуществления их деятельности в качестве моно-структур; n – число бизнес-единиц, входящих в состав ПИС.

Подставляя в формулу (4) фактические и прогнозные значения показателей *EBITDA*, топ-менеджмент компании сможет сделать выводы об эффективности деятельности ПИС в целом. Однако предложенная модель имеет существенные ограничения касательно прогноза прибыли компаний, входящих в состав ПИС, в случае продолжения их деятельности в качестве моно-структур. По данным многочисленных исследований синергетический эффект начинает проявляться после 3–5 лет деятельности хозяйствующего субъекта в качестве ПИС. В связи с этим применение указанной выше модели, как и ряда других разработок в области денежных потоков компании, требует большого количества наблюдений за деятельностью отдельных бизнес-единиц до момента их слияния/поглощения. Указанное позволит, в конечном, итоге избежать не только ошибки репрезентативности выборочных наблюдений, но и, в конечном итоге, снизит процент искажения полученного результата прогноза.

Библиографический список:

1. Кардапольцев К.В. Совершенствование методов оценки экономической эффективности промышленных интегрированных структур холдингово-

го типа: дисс. канд. экон. наук. 08.00.05. Челябинск, 2009. 211 с.

2. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука М.: Экономика, 1989. 354 с.

3. Мезенцева О.Е. Оценка экономической эффективности интеграции промышленных предприятий: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. Тюмень, 2006. 164 с.

4. Кедров Б.М. Научные революции: (Сущность. Типология. Структура. Механизм. Критерии). М.: Знание, 1980. 64 с.

5. Мильнер Б.З. Теория организаций: Курс лекций: Для вузов по специальности «Менеджмент». М.: ИНФРА-М, 1998. 334 с.

6. Спенсер Г. Социология, как предмет изучения / Пер. с послед. (1889 г.) англ. изд.: С прим. и вступ. очерком. СПб.: тип. А. Якобсона насл., 1896. 405 с.

7. Кожин А.Е. Экономическая эффективность вертикальной интеграции лесопромышленных предприятий: На примере Архангельской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Архангельск, 2002. 141 с.

8. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2008. 1268 с.

9. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20.

10. Большая советская энциклопедия. В 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 10. 592 с.

11. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. 495 с.

12. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 1999. 895 с.

13. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2001. 574 с.

14. Большой толковый психологический словарь / Роберт Артур: пер. с англ. М.: Вече; АСП, 2000. 592 с.

15. Кондратьев В.В., Ириков В.А., Федченко К.Н. Финансы холдингов и корпоративных бизнес-групп // Финансовый бизнес. 1996. № 11. С. 37–41.

16. Улезько А.В. Стратегия формирования и тактика использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий Воронеж: ГП «ИПФ «Воронеж», 2004. 224 с.

17. Генов С.А. Прогнозирование результативности формирования и функционирования интегрированных структур в промышленности: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. СПб, 2002. 134 с.

18. Мещерякова С.А. Развитие интеграции производства в рыночной экономике: дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. Казань, 2002. 176 с.

19. Свечникова В.В. Организационно-экономический механизм инновационного развития корпоративных структур: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2010. 200 с.

20. Гальперин С.Б., Кеневич Е.С. Организация управления инновационным развитием в корпоративной структуре. М.: ОАО «Институт микроэкономики», 2007. 164 с.

21. Галкин Д.Э. Инструменты совершенствования управления эффективностью промышленных предприятий: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2004. 183 с.

22. Гапоненко А.Л. Управление экономическим развитием. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 558 с.

23. Гончаров В.В. Важнейшие критерии результативности управления. МНИИПУ, 1998. 304 с.

24. Градобоев Е.В. Особенности оценки эффективности деятельности промышленных предприятий: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск, 2009. 162 с.

25. Калинин Ю.А. Организационно-экономический механизм управления сельским хозяйством на районном уровне в условиях развития местного самоуправления: на примере Саратовской области: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2007. 255 с.

Ekonomika v promyshlennosti = Economy in the industry
2015, no. 3, July – September, pp. 75 – 81
ISSN 2072-1633

Evaluation of the effectiveness of the industrial integrated structure

M.I. Bazhanova – South Ural State University (National Research University) FSSFEI HPE “SUSU” (NRU), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia, mbazhanova@mail.ru.

Abstract. Currently, the Russian industry in most cases is represented by such entities as industrial integrated structures (IPR). Typical representatives of IPR are JSC “Gazprom”, “Lukoil”, JSC “Mechel” Steel Group, OAO “Chelyabinsk Tube Rolling Plant”, OAO “TMK”, JSC “United Metallurgical Company”, JSC group “GUTA”, JSC “Ural Mining-Metallurgical Company” and others. The contemporary studies shows this form of modern research

management to provide the following benefits for separate business units, which are the part of the IPR: they have great potential for the implementation of the competitive advantage strategy; they have the ability to create closed production chains and to diversify the production. They are able to save administration costs by centralizing certain functions, etc. Today, much attention is paid to assessing the performance of the industrial integrated structures. However, the complexity and diversity of the process of mergers and acquisitions of business entities do not allow to form a consensus and unified approach to solve the problem. The article discusses the nature of the integration process of companies, reveals specific features and provides methodical approach to the assessment of the effectiveness of an integrated industrial structure taking into account arising synergies.

Keywords: industrial integrated structure; synergistic effect; efficiency; forecast; mono-structure; profits; the nature of integration.

References

1. Kardapol'tsev K.V. *Sovershenstvovanie metodov otsenki ekonomicheskoi effektivnosti promyshlennykh integrirovannykh struktur kholdingovogo tipa* [Improved methods of evaluating the economic efficiency of industrial integrated structures of holding type]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Chelyabinsk, 2009. 211 p. (In Russ).
2. Bogdanov A.A. *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. Universal organizational science]. Moscow: Ekonomika, 1989. 354 p. (In Russ).
3. Mezentsева O.E. *Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti integratsii promyshlennykh predpriyatii* [Estimation of economic efficiency of industrial enterprises integration]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Tyumen', 2006. 164 p. (In Russ).
4. Kedrov B.M. *Nauchnye revolyutsii (Sushchnost')*. Tipologiya. Struktura. Mekhanizm. Kriterii. Moscow: Znanie, 1980. 64 p. (In Russ).
5. Mil'ner, B.Z. *Teoriya organizatsii: Kurs lektsii: Dlya vuzov po spetsial'nosti «Menedzhment»* [Organization Theory: Lectures: For universities in the specialty «Management»]. Moscow: INFRA-M, 1998. 334 p. (In Russ).
6. Spenser G. *Sotsiologiya, kak predmet izucheniya*: [Sociology as a subject of study]. Per. s posled. (1889 g.) angl. izd.: S prim. i vstup. ocherkom. SPb.: tip. A. Yakobsona nasl., 1896. 405 p. (In Russ).
7. Kozhin A.E. *Ekonomicheskaya effektivnost' vertikal'noi integratsii lesopromyshlennykh predpriyatii: Na primere Arkhangel'skoi oblasti* [Economic efficiency of the vertical integration of the timber industry enterprises: the example of the Arkhangel'sk Region]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Arkhangel'sk, 2002. 141 p. (In Russ).
8. Ushakov D.N. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language]. ok. 60000 sl. sost.: V. V. Vinogradov i dr.; pod red. D. N. Ushakova. Moscow: AST; Astrel', 2008. 1268 p. (In Russ).
9. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Pod red. A.M. Prokhorova. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1975. Vol. 20. (In Russ).
10. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]: V 30 t. Pod red. A.M. Prokhorova. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1972. Vol. 10. 592 p. (In Russ).
11. Raizberg B.A., Lozovskii L.Sh., Starodubtseva E.B. *Sovremennyi ekonomicheskii slovar'*: [Modern Dictionary of Economics]. Moscow: INFRA-M, 2006. 495 p. (In Russ).
12. Borisov A.B. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [Great Dictionary of Economics]. Moscow: Knizhnyi mir, 1999. 895 p. (In Russ).
13. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Red.-sost.: E.F. Gubskii, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. Moscow: INFRA-M, 2001. 574 p. (In Russ).
14. *Bol'shoi tolkovyi psikhologicheskii slovar'* [Big Explanatory Dictionary psychological]. Robert Artur: per. s angl. Moscow: Veche; ASP, 2000. 592 p. (In Russ).
15. Kondrat'ev V.V., Irikov V.A., Fedchenko K.N. Financial holding companies and corporate business groups. *Finansovyi biznes*. 1996. No. 11. Pp. 37–41. (In Russ).
16. Ulez'ko A.V. *Strategiya formirovaniya i takтика ispol'zovaniya resursnogo potentsiala sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii* [Strategy and tactics of formation of resource potential of agricultural enterprises]. Voronezh: GP «IPF «Voronezh», 2004. 224 p. (In Russ).
17. Genov S.A. *Prognozirovanie rezul'tativnosti formirovaniya i funktsionirovaniya integrirovannykh struktur v promyshlennosti*: [Predicting the impact of formation and functioning of the integrated structures in the industry] diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. SPb, 2002. 134 p. (In Russ).
18. Meshcheryakova S.A. *Razvitie integratsii proizvodstva v rynochnoi ekonomike* [The development of production integration in the market economy]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.01. Kazan', 2002. 176 p. (In Russ).
19. Svechnikova V.V. *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm innovatsionnogo razvitiya korporativnykh struktur* [Organizational-economic mechanism of innovative development of corporate structures]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Ekaterinburg, 2010. 200 p. (In Russ).
20. Gal'perin S.B., Kenevich E.S. *Organizatsiya upravleniya innovatsionnym razvitiem v korporativnoi strukture* [Organization of innovative development in the corporate structure]. Moscow: OAO «Institut mikroekonomiki», 2007. 164 p. (In Russ).
21. Galkin D.E. *Instrumenty sovershenstvovaniya upravleniya effektivnost'yu promyshlennykh predpriyatii* [Tools improve the management efficiency of industrial enterprises]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Moscow, 2004. 183 p. (In Russ).
22. Gaponenko A.L. *Upravlenie ekonomicheskimi razvitiem* [Economic development management]. Moscow: YuNITI-DANA, 2003. 558 p. (In Russ).
23. Goncharov V.V. *Vazhneishie kriterii rezul'tativnosti upravleniya* [The most important criteria for performance management]. MNIIPU, 1998. 304 p. (In Russ).
24. Gradoboev E.V. *Osobennosti otsenki effektivnosti deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatii* [Features of performance evaluation of industrial enterprises]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Irkutsk, 2009. 162 p. (In Russ).
25. Kalinin, Yu. A. *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya sel'skim khozyaistvom na raionnom urovne v usloviyakh razvitiya mestnogo samoupravleniya: na primere Saratovskoi oblasti* [Organizational-economic mechanism of management of agriculture at the district level in terms of development of local self-government: the example of the Saratov region]: diss. kand. ekon. nauk: 08.00.05. Saratov, 2007. 255 p. (In Russ).

Information about authors: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor., Deputy Head of Chair.